

Глава 367 Принц в Пустыне.

Раннее утро. Где-то в пустыне.

Когда первые лучи солнца осветили темную землю, «монстр», закутанный в плотную ткань, вылез из своего убежища под большой скалой, и неуклюже поднялся на ноги.

Это было не естественное пробуждение.

В темноте «монстр» поднял свои толстые конечности, и устало зевнул. Отодвинув с лица плотную ткань, он сделал глубокий вдох.

Под слоями одежды скрывался подросток. Испытывая головокружение, он высунул руку из своего укрытия.

Холодный ветер тут же набросился на его ладонь, заставляя его вздрогнуть.

«Так холодно». Плотно закутанный в ткань Фалес вздрогнул. Он потёр руки и прикоснулся к стене пещеры. Огонь, который он с трудом разжёг накануне при помощи кремня и веток, в какой-то момент погас.

Фалес покачал головой, испытывая затаенный страх.

«В следующий раз я не должен проводить ночь на такой высокой песчаной дюне – ветер слишком сильный. Хотя от ветра меня защищает скала, это не работает, -

подумал принц, опираясь на камень и смотря на посветлевшее небо». Он посмотрел на бесконечную пустыню, после чего потратил тридцать секунд, чтобы изгнать сонливость из головы.

В течение шести лет обучения в Драконьих Облаках, практически каждый учитель, которому выпала честь посетить Дворец Героичного Духа, чтобы обучать двух выдающихся учеников, называли Великую Пустыню «жаркой», «солнечной» и другими синонимичными словами.

«Проклятье, - съёжившись, пробормотал Фалес. - Скорее всего, они лишь слышали слухи».

Правда заключалась в том, что в пустыне было жарко лишь половину суток. Во вторую половину в ней было достаточно холодно, чтобы Фалес замёрз до смерти.

«Проклятье... Северянам везёт, что они не живут в Великой Пустыне».

Фалес вздохнул и посмотрел на маленький каньон под гигантской скалой, а также на бесконечные песчаные дюны вдалеке.

Природа была самым чудесным художником. Под красным небом вздымающиеся и опадающие песчаные дюны имели золотой цвет; их изгибы были элегантными и гладкими. Казалось, они создают красивый изгиб тела лежащей на боку женщины. От них исходило неопишное чувство мягкости.

Однако лишь Фалес знал безжалостную правду, скрывающуюся за этой красотой.

С приходом рассвета ночной холод постепенно отступает прочь. До наступления дневной жары, как правило, проходит несколько часов. Это было драгоценное время, во время которого

передвигался принц.

Фалес открыл сумку и проверил свои запасы.

«Кусок сухого сыра, два маленьких кусочка хлеба и... последний бурдюк с водой, - вздохнул он».

Фалес поджал сухие губы и засунул сыр обратно в сумку, выдерживая небольшой голод.

Он достал небольшой кусок хлеба и начал его жевать, наполняя своё тело необходимой ему энергией. Он не мог съесть больше до нахождения следующего источника воды, потому что его тело потребует ещё больше жидкости.

Подумав об этом, Фалес помрачнел.

Он нагнулся и вырыл песчаную яму около лагеря, после чего достал из неё кусок ткани. Развернув ткань, Фалес вытащил из неё несколько камней, с радостью обнаруживая, что их нижняя часть холодная и влажная.

Принц открыл рот и слизал влагу с их поверхности, обращаясь с ними так, словно те были его любовниками. Вкус был странным, но они обеспечивали его небольшим количеством воды, что позволяло ему не использовать драгоценную воду в бурдюке, поэтому Фалес не жаловался.

Но недостаток воды был не единственной его проблемой.

Фалес проверил температуру, после чего начал избавляться от одежды, которая ночью сохраняла тепло его тела. Он связал багаж и потянулся к нескольким углям, сохранившим после ночи немного тепла. Принц измазал верхнюю часть лица пеплом, особенно веки.

Когда после дневного перехода по пустыне Фалес обнаружил, что его зрение начинает затуманиваться, его разум наполнился страхом и паникой. Он так сильно испугался, что его сердце чуть не выпрыгнуло из груди.

После этого он вспомнил этот метод. Говорили, что его используют северяне-охотники, остающиеся снаружи во время Холодной Зимы, чтобы избежать снежной слепоты. Фалес, проведший в пустыне уже три дня, ручался, что этот метод был весьма эффективен.

Измазав лицо пеплом, принц расправил мешковину, используемую для сбора воды, и обернул её вокруг головы, убеждаясь, что все волосы плотно обёрнуты тканью. Фалес не думал, что в пустыне было очень жарко, хотя все говорили ему, что величайшая опасность в пустыне это жара. Тем не менее, повязанная на голову ткань хорошо защищала от солнца и ветра, а также удерживала влагу.

Принц внимательно осмотрел себя, после чего достал чёрную ткань, которую ему когда-то дала Джала, и закрыл ей рот и нос, используя её в качестве маски. Забросив за спину сумку с Арбалетом Времени, он взял в руки две ветки, служившие посохами, и убедился, что солнце взошло с левой стороны.

«Пусть сегодня всё пройдёт хорошо. Пожалуйста, пусть я найду воду или... помощь».

Фалес был готов. Принц завернул себя, как какой-то подарок. Он сделал глубокий вдох и вышел из своего укрытия. Фалес тут же прищурился из-за подувшего в лицо ветра вперемешку с песком. Ветер принёс с собой ночной холод.

Перед ним находилась большая песчаная дюна. Фалес начал искать более удобный подъём. На это могло уйти какое-то время, но его это устраивало. Старательно избегая ветра, принц медленно забрался на песчаную дюну и перешёл через неё. В свой первый день в пустыне он по своей глупости напрямую забирался и спускался по песчаным дюнам. После преодоления двух дюн в его груди бешено колотилось сердце, а ноги онемели. Текущий Фалес хорошо усвоил тот урок.

Вууш... вууш... вууш...

Ветер дул ему в спину. Крошечные песчинки врезались в закрывавшую уши ткань.

Фалес при поддержке палок шаг за шагом продвигался вперёд. Встречаясь с высоким склоном, он шёл в обход. Когда склон был пологим, он осторожно забирался на него.

С восходом солнца холодная пустыня постепенно нагревалась. Фалес время от времени оборачивался, чтобы увидеть лишь жёлтый песок. Его уши слышали лишь звуки ветра. Он не видел ни птиц, ни животных.

Единственными растениями были небольшие кустарники и ивы, чьи корни глубоко уходили под землю. Они одиноко вырастали из песка.

Фалес был единственным человеком в этой безграничной пустыне. Ему больше никто не встречался. Даже скелетов животных нигде не было видно. По крайней мере, они бы могли напомнить ему о подстерегающих здесь опасностях, заменяя усталость настороженностью.

Фалес покачал головой и попытался напеть простую мелодию. Он подумал о приятных вещах. Сидя шесть лет взаперти, он прочёл много журналов путешественников. Фалес знал, что в подобной экстремальной местности самой фатальной угрозой был не окружающий мир, а ментальное давление, создаваемое одиночеством и паникой.

Ничто вернее всего не уничтожало человека, чем одиночество и изоляция.

Это был его четвёртый день в пустыне. Фалес не знал, когда он вошёл в пустыню.

Экстедт и Далёкие Молитвы никак не обозначили границу между собой и знаменитой Великой Пустыней. Здесь не было табличек с надписью «Граница Экстедта» или «Нарушители будут наказаны».

После прощания с Николасом и Монти Фалес скакал целый день, перед тем как въехал в пустыню. Земля Бесплодных Скал находилась на возвышенности, благодаря чему ему открылся отличный вид.

На каменистой земле росло не особо много кустарников, но их было и не мало. Из-за этого у Фалеса возникло обманчивое чувство, что он ещё не достиг Великой Пустыни.

Ему нужно было продолжать продвигаться вперёд. Он откусил кусок вяленого мяса и сказал себе, что нужно найти человека, который должен его встретить.

Благодаря благословию серебряного человека Фалес чувствовал, куда он направляется, когда идёт по земле. Он всё время шёл на юг. Скальное образование на севере медленно исчезло из его поля зрения. Число растений начало снижаться, а температура воздуха повышаться. С каждым днём его губы становились всё суше и суше.

По мере продвижения на юг ему стали попадаться камни различных размеров: от размеров кувшинов до размера кулака. К счастью боевые кони Севера имели отличные подковы, благодаря чему Фалес сохранял свои ноги.

Проезжая по дороге мимо заброшенного поселения, он разочарованно покачал головой при виде высохшего колодца. Тогда крепкий северный конь продемонстрировал сильное нежелание продолжать продвигаться вперёд.

Когда коня стало всё сложнее контролировать, второй принц внезапно кое-что осознал, вспомнив свои знания о географии: в какой-то момент он вошёл в Безлюдную Землю.

Через полдня вместо того чтобы тратить энергию на уговоры коня, не желающего продвигаться вперёд, Фалес с неохотой снял с него необходимые вещи и отпустил. Он выломал две ветки и обточил их, превращая в посохи. На один посох он повесил своё добро, а на второй стал опираться во время ходьбы.

Под его ногами продолжала простираться твёрдая каменная земля, а перед глазами находилась безграничная пустыня. Ветер усиливался, а температура повышалась.

Ускорившись, Фалес нахмурился, обнаруживая, что количество камней под ногами уменьшается, а шаги становятся неуверенными.

Спустя десять часов принц в сумерках поднял голову, после того как сделал маленький глоток воды, обнаруживая, что его со всех сторон окружает жёлтый песок.

В какой-то момент он вошёл в Великую Пустыню.

Именно с этой мыслью Фалес ошеломлённо осмотрелся по сторонам.

«Проблема заключается в том... Кто должен меня встретить из Секретной Разведки? Я разминусь с ним или пошёл не тем путём?»

Вспомнив о проделанном пути, Фалес почувствовал себя потерянным. Он долго колебался, в итоге решив продолжить продвигаться на юго-восток, чтобы отыскать оазис и выйти на поставочную линию Созвездия.

Гливард и Курц предвидели, что он не станет останавливаться после побега из города. Они приготовили для него подходящие для путешествия вещи. Два жеребца Монти, очевидно, были связаны с Секретной Разведкой. В притороченных к сёдлам сумках находились необходимые для пересечения пустыни вещи: вода, хлеб, соль, кремни, плотная одежда и верёвка. Фалес также имел два посоха, которые он сделал по дороге сюда.

Закончив проверку своего багажа, принц почувствовал, что всё будет хорошо. Однако последующее адское путешествие доказало ему, что он ошибался.

Фалес недооценил Великую Пустыню. Она была более пугающая, чем он представлял.

Мягкий песок под ногами выглядел безобидным, но в действительности по нему было очень трудно передвигаться. Фалес спотыкался на каждом шагу. Забираясь на песчаные барханы, он часто соскальзывал вниз. С песком было труднее иметь дело, чем со снегом зимой. Фалесу даже показалось, что в первый день он прошёл не больше десяти миль.

В пустыне дул такой сильный ветер, что Фалес падал на песок, если снижал бдительность.

Однажды, когда он забирался на дюну, ветер сдул его прочь. С криками скатившись к подножию дюны, Фалес ощутил, что потерял десять минут, в течение которых забирался на дюну.

После того случая он зарёкся забираться на высокие склоны; он также больше не шёл напрямую. Фалес шёл вдоль песчаных волн, потому что если он решал идти против ветра, это не приводило ни к чему хорошему.

Поверхность в пустыне была неровной. Помимо песка Фалес встречал большие песчаники и крутые каньоны.

После непростого «исследования» одного такого каньона, Фалес решил, что лучше держаться от них в стороне. Таким был весь его путь. Первый день, первая ночь, второй день, вторая ночь... Вплоть до текущего момента – четвёртого дня в пустыне.

Четыре дня в одиночестве, не встречая ни одного человека.

Фалес сузил глаза, шаг за шагом продвигаясь вперёд. Он старался считать свои шаги. Проходя определённое число шагов, он доставал бурдюк с водой и смачивал водой губы.

Солнце продолжало подниматься, вследствие чего повышалась температура. Фалес чувствовал под плотной тканью своё липкое, грязное, вспотевшее тело. Он испытывал сильный дискомфорт.

Но он не мог раздеться. Не мог.

Противостоя дискомфорту, Фалес сжимал посохи и спускался по песчаному склону. Дующий в спину ветер помогал ему в этом. Фалес невольно нахмурился, когда обернулся назад. Ему показалось, что он пошёл не той дорогой.

«Дерьмо, - выругался он про себя и воткнул посохи в землю». Фалес посмотрел на тени от посохов, после чего развернулся, взял камень и положил его поверх тени.

После первого дня в пустыне он столкнулся с ещё одной проблемой, помимо всех прочих проблем: чудесное чувство направления, полученное им на Чёрном Пути, заставило его увериться, что он никогда не собьётся с пути. Однако эта чудесная способность дала сбой после того как он вошёл в Великую Пустыню. Фалес больше не чувствовал землю.

«Какой бы всемогущей ни была сила, даже у неё могут возникнуть проблемы, - устало подумал он. - Если Бог Пустыни на самом деле существует, вероятно, он не рад серебряному человеку».

Когда солнце светило не слишком ярко, а песок был не особо горячим, Фалес устраивал привал и пытался выяснить, где он находится.

Сделав глоток воды, принц вздохнул. Прошло уже три дня.

«Три дня. Сколько я ещё продержусь? Ещё три дня? Через сколько времени я смогу встретиться с подкреплением? Я умру здесь? Чёрт!»

Фалес покачал головой и похлопал себя по щеке, чтобы унять волнение.

«Не думай об этом, не думай об этом, не думай об этом, - начал увещевать он себя. - Сперва доберись до следующей точки назначения, а уже потом думай о следующем шаге».

Фалес боялся, что если он не сможет отыскать нужное ему место, то стресс просто сломает его.

В действительности из-за долгого одиночества, недостатка общения и монотонных пейзажей, он начал чувствовать, что постепенно сходит с ума.

Его реакция замедлилась, а взгляд сосредоточился на одной точке в пространстве. Его эмоции начали выходить из-под контроля.

Фалес хмыкнул и покачал головой. Нет... Он не должен сдаваться. Он должен сохранить хладнокровие и найти выход.

Какая ирония, в первый день пустыня совсем не показалась ему опасным местом. В то время он шёл по тропе, заросшей редкой растительностью. На закате он нашёл неглубокий бассейн под большой скалой.

У края бассейна даже собрались несколько шакалов. Лакая воду, они бдительно посматривали по сторонам. Это был неэффективный, но безопасный способ пить воду.

В тот момент Фалес сильно обрадовался, почувствовав, что удача на его стороне, хотя он не играл в покер, а шёл по пустыне. Он радостно соскользнул по склону, чтобы наполнить бурдюк.

Однако стоило ему приблизиться к бассейну, как песок под ним внезапно просел, в результате чего он начал проваливаться вниз.

Испугавшийся Фалес начал бороться, в итоге обнаруживая, что чем сильнее он сопротивляется, тем глубже погружается. За считанные мгновения он погрузился в песок по пояс.

Его сердце похолодело.

Лишь тогда он понял, почему шакалы собрались в небольшом углу бассейна, чтобы попить воду, вместо того чтобы разойтись по всей его длине.

Лишь Бог знал, какое отчаяние Фалес испытал в тот момент.

Если бы он вовремя не активировал Грех Адской Реки, чтобы успокоиться, перестать сопротивляться и остановить своё тело от дальнейшего погружения... тогда принц Созвездия уже давно бы превратился в холодный труп в пустыне.

В тот день он дотянулся до арбалета и болта позади себя. Он привязал верёвку к болту и дважды выстрелил - первый раз принц промазал из-за сильной дрожи в руках. Вторым выстрелом он попал в странное дерево вдалеке, которое позволило ему вытащить себя.

С затаенным страхом в сердце, Фалес отогнал болтом недовольно взвизгнувших шакалов. После этого он оккупировал безопасный угол бассейна и с дрожью наполнил бурдюк водой.

Тогда Фалес впервые понял, сколько опасностей было в пустыне.

Отдыхающий у подножия дюны принц вернулся мыслями к настоящему. Он взял второй камень и положил его поверх теней от посохов, которые переместились на приличное расстояние, в результате чего второй камень соединился с первым камнем.

Фалес хмуро посмотрел в ту сторону, откуда пришёл и сравнил линию, образовавшуюся после

соединения двух камней.

«Я на самом деле сбился с пути. Нужно его скорректировать».

Скорректировав свой путь на юго-восток, Фалес вытащил из песка посохи и продолжил своё путешествие.

Свууш... свууш...

Ветер усиливался. Это была очередная угроза в пустыне.

Фалес стиснул зубы и стал взбираться на дюну, атакуемый едким запахом пота. Приложив ладонь ко лбу, он посмотрел на место с пышной растительностью, которую можно было использовать для тени, и в которой мог находиться источник воды.

Вскоре солнце достигнет зенита. Он должен подготовиться к следующему шагу.

Фалес вспомнил свой первый полдень в пустыне. Он решил сделать привал у подножия большой дюны, чтобы избежать зловещего солнца и безжалостного ветра.

В итоге он проснулся после обеда с полным ртом песка.

В панике выплёвывая песок, он к своему ужасу обнаружил, что пока он на несколько часов прикрыл глаза, ветер полностью покрыл его ноги песком, который уже подбирался к его рукам.

Если бы он проснулся на полчаса позже...

После того случая Фалес понял, что если только он не хочет заполучить бесплатную могилу в пустыне, он никогда не должен выбирать слишком низкие места для отдыха.

Принц вспомнил множество неприятных случаев, с которыми столкнулся за последние несколько дней. После этого он нашёл место для отдыха – невысокое дерево позади крутого склона.

Сделав глоток воды, он продолжил свой путь.

Фалес чувствовал, как его тело быстро обезвоживается. По мере восхождения солнца и повышения температуры, количество необходимой ему энергии и питательных веществ для продолжения пути возрастало по экспоненте.

«Передохни, - подумал Фалес, заставляя себя думать только об этой цели». Ему нужно отдохнуть, чтобы переждать несколько самых жарких часов в пустыне.

Ветер продолжал дуть.

Фалес посмотрел на жёлтый песок, медленно собирающийся у его ног. Он насчитал почти восемьсот шагов, прежде чем дошёл до точки назначения.

Спрятавшись под тенью дерева, принц скрылся от палящего солнца.

Почувствовал понижение температуры, Фалес вздохнул и снял с лица маску, а с головы ткань.

Перед тем как предаваться отдыху, он стал отбрасывать с песка камни посохом. Он не забыл,

что первым «другом», с которым он встретился в пустыне, была гремучая змея.

На второй день пребывания в пустыне истощённый принц захотел отдохнуть под тенью дерева. Он рухнул на песок и облокотился на холодный, скользкий предмет.

«Предмет» взвился над камнем позади него и укусил его руку!

Фалес тогда сильно перепугался. Гремучая змея, очевидно, была не в восторге, что кто-то нарушил её сон. Если бы Фалес не был плотно обернут тканью, после опыта первой холодной ночи, то, скорее всего укус змеи убил бы его, хотя он не знал, была она ядовитой или нет.

Вспомнив пугающее приключение второго дня, Фалес подсознательно прикоснулся к левой руке. На его трёхслойном рукаве по-прежнему красовалась дыра. Он осторожно отбросил посохом камни.

Как и ожидалось, после поднятия большого плоского камня из-под него недовольно выполз «новый друг».

Фалес нахмурился, уставившись на чёрного скорпиона, размером с половину его ладони. Тот имел ужасающего вида клешни и не особо примечательный хвост. Фалес протянул посох и, игнорируя протесты скорпиона, отбросил его прочь.

Тяжело дыша, принц сел на землю и достал бурдюк с водой и последнюю еду.

Сцены перед ним не особо менялись. Как и сказал Старый Ворон, в пустыне было всего три вещи: ты, песок и ещё больше песка.

Фалес внезапно понял, почему Старый Ворон дважды упомянул песок.

Всё, что он видел и слышал на протяжении нескольких дней, говорило ему, что это был совершенно другой мир по сравнению с миром, который он знал. Это был мир, который выросший в городских трущобах подросток, привыкший к жизни на улицах и в замке, не мог себе представить.

Подумав о множестве опасностей, с которыми он столкнулся за три коротких дня, Фалес пришёл в ужас.

«Жара и холод равнозначно фатальны. День и ночь равнозначно ужасающи».

В этом месте путь к выживанию и опасности сосуществовали бок о бок. Обычно рядом с источниками воды – их источниками жизни в пустыне – находилось больше всего костей животных по сравнению с другими местами.

Фалес редко видел живых существ в этом месте. Но даже когда он их видел, он замечал, что пустыня оставила свой след на привычках населяющих её существ. Змеи в пустыне никогда не ползли по прямой линии, Они изгибались волнами и «выстреливали» во время движения. Странные скорпионы предпочитали закапываться в песок и выбираться наружу только когда садилось солнце. Казалось, пустынным крысам вовсе не нужны были ноги, потому что они редко «ходили» нормальным образом. Они предпочитали земле небо, то и дело подпрыгивая во время движения. Стервятники в небе иногда со вспышками проносились мимо, словно им никогда не нужно было останавливаться. Пауки в пустыне имели практически такой же цвет, как и песок. Было очень сложно заметить их на песке.

Фалес понял, что должен вести себя смиренно в этом месте. Он помнил слова Хикса. Он должен узнавать всё заново, как он изучил шакалов на водопое. После той встречи Фалес понял, что он не допустит больших ошибок, если будет следовать по оставленным зверями следам.

Принц вздохнул, дожёвывая последний кусок сыра и обдумывая свою самую большую проблему – у него закончилась еда.

Не то чтобы принц никогда не голодал. Его жизнь в Зброшенных Домах редко позволяла ему иметь полный желудок.

Но сейчас он находился в Великой Пустыне, и это было самое худшее.

И...

Человека, который должен его встретить, по-прежнему нигде не было видно.

Фалес пытался искать фрукты на деревьях. В действительности он даже нашёл несколько странных фруктов и дынь, растущих на странно выглядящих растениях на склоне дюн. Он едва не соблазнился... пока не увидел несколько высохших трупов рядом с растениями.

«Боже...»

Фалес потёр лоб, ощущая, что его текущее положение было наполнено страданиями. Лишь Бог знал, что можно есть в этой пустыне.

В этот момент Фалес уловил что-то краем глаза. Неудачливый скорпион, согнанный со своего места, ещё не ушёл. Он продолжал ползать по песку в поисках нового дома.

Наблюдая за его передвижениями, Фалес прикоснулся к рокочущему животу. Нахмурившись, он пробормотал:

- ...Ну, нет, или?..

<http://tl.rulate.ru/book/27483/1080562>